

Когда-то она считала Шэнь Цзюньи своей единственной мечтой.

Чтобы осуществить эту иллюзорную мечту, весь путь она спотыкалась и только с этой верой вышла на сцену.

Это была не очень высокая сцена, но она была окружена аплодисментами и прожекторами. Каждый раз, когда девушка вставала на нее, все ее тело словно наполнялось энтузиазмом и силой.

Такую удовлетворенную радость ей принес не Шэнь Цзюньи.

Это дала ей сцена.

Да, с самого детства вплоть до взрослой жизни у нее никогда ничего не получалось хорошо. Ее отказ на полпути стал нормальным поведением в глазах всех, как будто она такой человек, и ей нужно просто сдаться и быть Чжао Юй.

Но Чжао Юй также хотела блистать и желала, чтобы ее хвалили.

За последние шесть месяцев, несмотря на то, что она очень устала и ей было очень тяжело, даже в тот момент, когда ее облили водой, она чувствовала, что все это было пустой тратой времени.

Однако это было самое яркое полугодие в ее жизни.

Ее жизнь спокойна и размеренна, и все, чего она хотела, давалось ей легко, за исключением выступления на сцене, за которое она так упорно боролась.

Так почему же она сдалась?

Было слишком трудно продолжать гоняться за светом. Как можно гнаться за светом?

Позволь себе тоже стать светом.

Позволь себе быть светом и притяни этот свет ближе.

Цзян Лэй и Чжао Каннин смотрели на красноглазую, со скривленным в улыбку ртом дочь на экране, и с разбитым сердцем и облегчением спросили:

— Ты действительно не вернешься?

Она серьезно кивнула:

— Да! Мне нравится сцена, и я не хочу уходить.

Цзян Лэй улыбнулась:

— Хорошо, тогда мама и папа поддержат тебя.

Закончив видеозвонок, Чжао Юй немного посидела на диване, затем, потянувшись, внезапно вскочила и побежала взвешиваться.

В гостиной раздался печальный крик, когда она увидела, как на весах прибавилось три килограмма.

В конце дня команда наконец вернулась в общежитие.

Хотя Линь Чжинань очень устала, она пошла на маленькую улочку, где они жили, купила острые ттокпокки*, любимую еду Чжао Юй, и понесла в общежитие. Как только она вошла, то увидела Чжао Юй, лежащую на коврике для йоги в гостиной и выполняющую планку.

П.п.: Ттокпокии — корейские рисовые клецки в остром соусе.

Повсюду был разложен спортивный инвентарь — такой, как скалки и гантели.

В последнее время она была изнуренной, без энергии, а все ее тело было вялым. Линь Чжинань уже давно беспокоилась об этом, и теперь, увидев, что она тренируется здесь, сильно удивилась.

— Что ты делаешь?

Чжао Юй держалась в течение трех минут, обильно потев, и сказала, стиснув зубы:

— За последние несколько дней я набрала три килограмма, поэтому я теряю их.

Линь Чжинань посмотрела на ттокпокки в своей руке, ощущая смешанные чувства.

Она положила ттокпокки в холодильник, чтобы съесть их завтра, а когда зашла в комнату, Чжао Юй уже делала упражнения для пресса. Линь Чжинань села рядом с ней, скрестив ноги, и стала одновременно считать и болтать:

— Девяносто семь, девяносто восемь, девяносто девять... Ах да, ты знаешь, что на днях твой кумир подвергся наезду?

Чжао Юй не смогла перевести дыхание, упала назад с грохотом и быстро откатилась, чтобы снова сесть:

— А? Это серьезно? Когда это случилось?

Немного подумав, Линь Чжинань ответила:

— Всего через два дня после происшествия с тобой в его машину въехали сзади, люди в салоне в порядке. Было сделано заявление, осуждающее поклонника-сталкера, а Шэнь Цзюньи опубликовал запись в своем блоге.

Линь Чжинань показала это Чжао Юй.

[@ШэньЦзюньи: «Независимо от того, являетесь вы просто человеком или фанатом, необходимо сохранять здравомыслие».]

Посмотрев в телефон, Чжао Юй ничего не сказала.

Линь Чжинань наклонилась и потянула связки:

— Вы, ребята, достойны быть фанатами и айдолами. Когда что-то случается, все это происходит по вине экстремальных фанатов.

Чжао Юй не знала, от того ли, что она занималась только что спортом, или от чего-то другого, но ее сердце билось очень быстро. Глядя на пост Шэнь Цзюньи, ей постоянно казалось, что он знает о ней...

Ах, он видел то унижительное видео.

Чжао Юй вернула телефон Линь Чжинань:

— С этого момента тебе запрещено упоминать Шэнь Цзюньи в моем присутствии!

Это слишком сильно влияет на ее психику.

Линь Чжинань:

— Что, ты разочаровалась в своем кумире?

Чжао Юй: «...»

Она никогда не была его поклонницей!

Кто захочет быть его фанатом? Кем она хочет быть, так это... кхм...

— Пойду умоюсь. Подписание альбомов состоится через два дня?

— Да, я видела, что твои фанаты спрашивали в интернете, пойдешь ли ты. Они вернут билеты, если ты не придешь, — сказала Линь Чжинань.

Чжао Юй бросила на нее презрительный взгляд:

— Тебе нужно меньше сидеть в интернете.

В течение двух дней Shining Five провели свою первую с момента дебюта автограф-сессию.

Физические продажи их первого мини-альбома были довольно хорошими, цифровая версия вошла в тройку лучших среди новичков, физические продажи были немного ниже, но, так как в альбоме был только один новый сингл, а остальные четыре были исполнены до их дебюта, этот результат уже превзошел их ожидания.

Это одновременно и подписание альбома, и встреча с поклонниками, на которой они отчитались о достижениях за последние шесть месяцев с момента дебюта.

Чжао Юй наконец-то вернулась к делам после своего отпуска, опубликовав бодрое селфи на Вэйбо и в Инстаграм.

[Shining Five Zhao Yu: Я в порядке, я могу продолжать бежать вперед!]

Фанаты ликовали, и все, будто сговорившись, не упоминали об инциденте с разбрызгиванием воды, а просто оставляли восторженные комментарии, говоря, что они побегут с ней.

Подписание альбомов Shining Five проходило в небольшом зале, рассчитанном на три тысячи человек. Все места уже были заняты, так как был высокий спрос на билеты.

Это было первое появление Чжао Юй после ее отпуска, и она была в отличной форме с самого начала, желая выглядеть как можно лучше перед своими поклонниками.

Она понимала, каково это, испытывать симпатию к кому-то, и не хотела, чтобы те, кому она нравилась, беспокоились о ней.

Ведущий уже разогревал сцену у входа, поэтому Чжао Юй в последний раз проверила макияж, подняла уголки рта и шагнула вперед.

Когда она вышла на сцену, ее взгляд устремился вниз, и она вдруг замерла.

Так много розового.

<http://tl.rulate.ru/book/64172/2923575>